

Лу Чжися предложила Шэнь Ваньцин поставить себя на место Янь Мэнхуэй и подумать, как бы она поступила, если бы это была не она.

— Компенсация может быть деньгами или помощью, но не должна быть всей жизнью сестры. — Лу Чжися вдруг стала серьёзной и строгой:

— Даже если сестра согласится, я не соглашусь.

После мягкого убеждения тон Лу Чжися резко изменился, и она задала вопрос:

— Кто сказал, что тот человек шёл именно за тобой? Это точно? Есть доказательства?

Шэнь Ваньцин тоже слышала только слухи, ведь в комнате были только они, а у семьи Шэнь всегда было много врагов. Семья Янь Мэнхуэй, напротив, имела хорошую репутацию.

— Сестра, ты помнишь этого человека?

— Я помню только, что на нём была шапка, довольно необычная, с чем-то вроде косички сзади. — Шэнь Ваньцин вспоминала, а Лу Чжися удивилась:

— Она была длинной и обматывалась вокруг шеи?

— Да, — Шэнь Ваньцин была удивлена, — откуда ты знаешь?

Лу Чжися с волнением села и сказала:

— Сестра, я рассказывала тебе о смерти моего отца. Тогда я через глазок увидела спину человека в зелёной шапке с косичкой, которая обматывалась вокруг шеи.

Обе замерли, не ожидая, что их судьбы связаны через этого человека.

— А потом, сестра, твоя семья нашла его?

— Нет.

Лу Чжися вздохнула с разочарованием:

— Я тоже искала, но не нашла. Позже профессор Янь сказал, что полиция считает, что он сбежал за границу, и шансы поймать его малы.

С Лу Чжися, которая поддерживала её разговором, время в больнице пролетело для Шэнь Ваньцин не так мучительно.

Она не любила больницы, но из-за Янь Мэнхуэй приходила сюда снова и снова.

Время было позднее, и Шэнь Ваньцин попросила Лу Чжися идти спать, а сама вернулась в комнату.

Янь Мэнхуэй укрылась одеялом, казалось, она не двигалась всё это время.

Шэнь Ваньцин села на край кровати, размышляя над их сегодняшним разговором.

Она взглянула на лежащую в постели девушку и тихо вздохнула: действительно, пора что-то менять.

Даже если бы не Лу Чжися, Шэнь Ваньцин хотела бы поговорить, но Янь Мэнхуэй всегда избегала этого.

Возможно, приняв решение, Шэнь Ваньцин почувствовала облегчение.

На рассвете раздался звонок из семьи Шэнь, её просили вернуться сегодня.

Шэнь Ваньцин уже привыкла, что если она не может сразу выполнить их просьбу, даже в мелочах, это будет повторяться снова и снова.

Она не отказывалась возвращаться, просто хотела сделать это позже, но семья настаивала на скорейшем возвращении.

«Скорее, да?» — Шэнь Ваньцин сразу ответила:

— Хорошо, я сейчас еду.

На том конце провода, видимо, не ожидали такого, и на секунду замерли, прежде чем Шэнь Ваньцин повесила трубку и отправилась домой.

Звонил секретарь Шэнь Юйтана, он оглянулся на старика, который листал книгу у окна, и молча положил трубку.

— Во сколько? — старик, не поднимая головы, спросил.

— Сказала, что сейчас приедет. — Секретарь шевельнул губами, но ничего не добавил.

После множества звонков изменения в Шэнь Ваньцин были очевидны: от изначальной неуверенности и робости она превратилась в холодную и решительную.

Он много раз хотел сказать, что они одна семья, и посоветовать старику быть добрее, но после одного замечания понял, что гордый старик не станет его слушать.

Он тихо вздохнул и пошёл ждать у входа.

Шэнь Ваньцин сразу же вызвала высококвалифицированную сиделку и ушла, не дожидаясь, пока Янь Мэнхуэй проснётся.

Шэнь Юйтан игнорировал её настроение и спросил только о её планах на брак, напомнив:

— По правилам семьи Шэнь, ты должна знать, каковы последствия, если не последуешь семейному указу о династическом браке? Посмотри на своего отца и мать.

У них хватило наглости упомянуть это. Шэнь Ваньцин осталась бесстрашной и не ответила.

— Говори, какой твой выбор? — Шэнь Юйтан строго сказал, — Сегодня ты должна дать мне чёткий ответ, прежде чем уйдёшь.

О браке Шэнь Ваньцин семья говорила с тех пор, как ей исполнилось двадцать.

Ранее, когда она была за границей, настаивать на браке было сложно, но в этом году её наконец вернули в страну.

Шэнь Юйтан, как глава семьи, уже почти исчерпал своё терпение.

Если бы не третий брак Шэнь Тинъюня, в этом году вышла бы замуж Шэнь Ваньцин, как и сказал Шэнь Юйтан:

— В этом году семья Шэнь не достигла значительных успехов, а династический брак — самый быстрый способ достичь цели, поэтому в этом году брак должен состояться.

Никаких оправданий, это обязательно, и Шэнь Юйтан всегда держал слово.

Шэнь Ваньцин не знала, какой метод использовал Шэнь Юйтан, чтобы заставить отца согласиться, но в итоге он добился своего.

Однако амбициозный Шэнь Юйтан не удовлетворился этим и после свадьбы Шэнь Тинъюня начал напоминать Шэнь Ваньцин, что пора встретиться с потенциальными женихами.

Всё в семье Шэнь было расписано по времени, и брак Шэнь Ваньцин был запланирован на ближайшие два года. Теперь, когда сроки определены, Шэнь Юйтан требовал, чтобы она заключила брак в следующем году.

Сначала, только выйдя из университета, Шэнь Ваньцин категорически отвергала идею брака и бесчисленное количество раз ссорилась с семьёй.

С возрастом количество ссор уменьшилось, и Шэнь Юйтан сначала подумал, что она смирилась, но позже понял, что она перешла от открытого протеста к скрытому сопротивлению.

Однако в глазах Шэнь Юйтана это было просто детское упрямство, которое нужно было исправить.

— Если бы Тинъюнь с самого начала следовал указаниям семьи, разве был бы у него второй и третий брак? — Тон Шэнь Юйтана был спокойным, — Он упрямялся, не слушался, но в итоге всё равно подчинился семейным указам.

Подтекст был ясен: мой собственный сын поступил так, а ты, как внучка, не имеешь права голоса.

Шэнь Ваньцин слушала эти, казалось бы, дружеские напоминания, которые на самом деле были угрозами.

Цели семьи Шэнь она знала давно. Все восхищались могуществом семьи Шэнь, но не понимали, что это было достигнуто ценой огромных жертв.

Если бы это было сделано добровольно, это было бы одно, но большинство было вынуждено подчиняться.

Методы семьи Шэнь Шэнь Ваньцин ещё не до конца изучила, но то, что случилось с её отцом и матерью, когда они попытались пойти против семьи, было ужасным. Её мать рано умерла, а отец изменился до неузнаваемости.

До сих пор Шэнь Ваньцин не верила, что мать умерла естественной смертью, но под давлением семьи она ничего не могла выяснить.

Позже она просто сдалась и перестала искать.

Если бы не встретила Лу Чжися, её жизнь, возможно, так и продолжалась бы, пока не закончатся деньги.

Говорят, что экстремальные виды спорта опасны, но Шэнь Ваньцин выбирала именно такие, и, к сожалению, она стала в них мастером.

Она думала, что, когда деньги закончатся, она просто уйдёт из жизни. Этот мир она посещала только один раз и не хотела возвращаться.

Но деньги, каким-то образом, только прибавлялись, и теперь Шэнь Ваньцин даже не знала, сколько у неё их было.

У неё всё ещё не было мотивации жить полноценной жизнью, но потом в её сердце появилось имя, которое оставило след. Её бунтарский дух снова проснулся.

Она ещё не пробовала любви и хотела насладиться ею сполна, прежде чем уйти. То, что она никогда не говорила вслух, уже укоренилось в её сердце.

В этой жизни она хотела получить то, что ей нужно.

Прожив столько лет, она не смогла защитить самых близких, это была её юношеская беспомощность.

Теперь у неё снова появился человек, которого она хотела защитить. Как бы она ни мучила Лу Чжися, это было её дело, но если кто-то посмеет тронуть её, она не останется в стороне.

Семья Шэнь сильна, но она не сдастся, только не хотела доводить дело до крайности, ведь она не могла думать только о себе.

Шэнь Ваньцин не станет второй Шэнь Тинъюнь, она давно это поняла.

Но идти против течения всегда тяжело, и человеку, который долго жил в унынии, трудно снова встать на ноги, ведь это борьба с самим собой.

План Шэнь Юйтана был прост и прям.

Женихи готовы, выбирай одного.

Семья Шэнь достигнет своей цели, а что касается счастья, Шэнь Юйтан уговаривал её:

— В современном обществе только с деньгами и властью можно быть счастливым. Без одного

из этих двух ты будешь ниже других.

Шэнь Юйтан, всю жизнь бывший на вершине, не хотел уступать. Он был избранным из предыдущего поколения.

Шэнь Юйтан оправдал ожидания, и всю жизнь он выбирал, пока не остановился на Шэнь Ваньцин, которая когда-то была элитной альфой.

— Сейчас в семье Шэнь нет достойного элитного альфы, и мне приходится так стараться, — Шэнь Юйтан вздохнул, — твой отец, хоть и был элитным альфой, но от природы не был создан для бизнеса. Если бы он получил наследство, это бы привело к упадку.

<http://bllate.org/book/15534/1381711>